

ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ОРГАНИЗОВАННЫМ ЭТНИЧЕСКИМ ПРЕСТУПНЫМ СТРУКТУРАМ, СВЯЗАННЫМ С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ НАРКОТИКОВ

С.П. Евтеев, кандидат юридических наук,
ведущий научный сотрудник
ФКУ НИЦ ФСКН России

А.Н. Поздняков,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры
организации оперативно-розыскной
деятельности Академии управления
МВД России, доцент (г. Москва)

Регулярные сообщения о кровавых столкновениях коренных жителей российских регионов с приезжими мигрантами напоминают фронтовые сводки с массовым применением травматического и боевого оружия. Дальнейшее обострение межнациональных конфликтов угрожает единству и безопасности России. И неприемлемо объяснять обострение межэтнических отношений бытовыми конфликтами и неприятием каких-либо обычаев и традиций.

Конечно, терпимость к чужому вероисповеданию и обычаям необходима. Но разработка эффективной программы национальной политики государства требует понимания того, что в основе межэтнических конфликтов лежат глубокие социально-экономические противоречия.

Массовое, мало контролируемое прибытие в регионы России нелегальных мигрантов объективно сокращает занятость местных жителей в ЖКХ, строительстве, торговле и на городском транспорте. Это приводит автоматически к безработице. Недовольство местного населения снижением жизненного уровня многократно усиливается из-за вызывающего поведения мигрантов, совершения ими значительного количества правонарушений. Ситуацию обостряет коррумпированность органов власти, правоохранительных органов, зачастую симпатизирующих «чужакам», способным откупиться от справедливого наказания. Подобные случаи вызывают гнев коренного населения, выступающего с радикальными требованиями изгнать приезжих из регионов.

В последние годы наибольшую тревогу вызывает обострение наркотической ситуации, которая непосредственно связана с усилением взаимозависимости наркобизнеса и общеуголовной преступности и завоеванием доминирующих позиций в преступном

обороте наркотических средств и психотропных веществ (далее – наркотики) организованными этническими преступными структурами. Качественно вырос уровень профессионализма и организованности лиц, занимающихся этим видом преступного промысла, что позволяет организованным криминальным структурам совершать преступления, связанные с наркотиками, в объемах, которые были недоступны наркоторговцам в предшествующие годы.

Перед правоохранительными ведомствами остро встала проблема организации совместных с международными правоохранительными органами оперативных разработок по наиболее масштабным действиям этнических преступных сообществ (преступных организаций).

Такая организация предполагает создание совместных оперативных групп, совместное планирование проведения оперативно-розыскных мероприятий, организацию постоянных встреч и обмена информацией, достижение высокого уровня доверия оперативных сотрудников друг к другу, совместную одновременную реализацию материалов и т.д. Например, при международной оперативной разработке преступного сообщества (далее – ПС) Михайлова (Башкортостан) были задержаны 200 человек, которые входили в шесть организованных групп (далее – ОГ). Разработка ПС велась в течение четырех лет оперативными сотрудниками из Киргизии, Башкортостана, Центрального аппарата ФСКН России и сотрудниками DEA США. Причем, сотрудничество велось не на уровне руководителей, а на уровне конкретных оперативных работников, которые постоянно общались, ничего не скрывая друг от друга. В Оперативно-розыскном департаменте ФСКН России в настоящее время ведется несколько таких разработок, но это ничто по сравнению с действующими только на этом направлении 147 ПС. Однако в совместной разработке находится незначительное их количество.

Оперативная обстановка, связанная с незаконным оборотом наркотиков в Российской Федерации, продолжает оставаться сложной и напряженной. Это связано с тем, что для международного наркобизнеса Россия выступает в качестве опытного полигона, на котором «обкатываются» новые технологии доставки наркотиков на рынки сбыта. При этом лидирующее положение занимает афганская наркомафия, действующая в тандеме с аналогичными этническими криминальными структурами в России и сопредельных странах СНГ. Через Россию проходят транзитные контрабандные перевозки наркотиков в Европу из Афганистана, Таджикистана и Пакистана. До 90% всех изъятых наркотиков поступает через территорию Казахстана. По данным Управления ООН по наркотикам и преступности, ежегодно в Россию поступает более 600 т наркотиков, а изымается не более 4% от всей массы.

По обобщенным данным МВД, ФСБ и СВР России, на территории Российской Федерации действует 1 800 высокопрофессиональных ПС, из которых 1 200 созданы на этнической основе, то есть практически 80% из них имеют преступные связи на территориях других стран ближнего и дальнего зарубежья.

Организованная преступность продолжает расширять свое влияние по многим направлениям. Усиливаются криминальный профессионализм, вооруженность и техническая оснащенность преступников, их действия приобретают более дерзкие и изощренные формы.

Серьезную опасность для политической и экономической безопасности страны представляет деятельность этнических ОГ и ПС, состоящих из представителей отдельных национальных анклавов. Эти организованные преступные структуры имеют замкнутый

характер, не допускают в свои ряды посторонних лиц и специализируются на совершении определенного вида преступлений. Это, прежде всего, незаконный оборот наркотиков, угон автомашин, кража из квартир, похищения из автомашин сумок, вымогательство и даже убийства.

ОГ и ПС, сформированные на этнической основе, требуют особых организационных и тактических мер по выявлению, предупреждению и раскрытию совершаемых ими преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков.

Прежде чем решать проблемы противодействия незаконному обороту наркотиков, совершаемому организованными этническими преступными структурами, необходимо уяснить, что собой представляет этническая преступность.

Этническая преступность – тема, табуированная до недавнего времени на политическом уровне в России и Европе, несколько актуализировалась после событий 2005 – 2008 гг. в Европе, когда экстремистски настроенная этническая молодежь устроила «проверку на прочность» всей правоохранительной системе ряда стран. Оказалось, что этническая преступность – это криминологическая реальность, связанная с этническим фактором, проявляющимся в особенностях формирования этнических преступных структур, в характере совершения ими преступлений и в механизме всей криминальной деятельности их членов. Сущностные характеристики этого криминального явления всецело зависят от количества и, если можно так сказать, качества трудовых мигрантов и, конечно же, нюансов проводимой в отношении их политики, осуществляемой страной пребывания.

Если беспристрастно проанализировать российскую так называемую трудовую миграцию, особенно ее иностранную составляющую, то это – неконтролируемая и криминализованная масса людей с разными целями, официально или неофициально въехавших в нашу страну.

Это явление с полным основанием можно охарактеризовать термином «криминальная миграция», что значит незаконное перемещение в рамках национальных границ государства группы лиц из числа иностранных граждан или лиц без гражданства, круг интересов которых и источник дохода находится в сферах, регулируемых уголовным законодательством страны пребывания³².

В России таких «трудовых» мигрантов, по подсчетам европейских и отечественных экспертов, на 1 января 2014 г. оказалось уже около 15 млн человек, т.е. примерно 10% населения страны. (в этот же период Европе едва не повергли в хаос мигранты, которых в структуре населения Франции, например, было всего 4,8%).

Тот факт, что этническая преступность тесно связана с миграцией, не отрицает никто. Особенность мигрантов в том, что они психологически очень легко переходят от законных форм деятельности к незаконным формам и обратно. Они образуют обособленную форму общности, которая сама по себе, может быть, и не криминализована, но в ней всегда наблюдаются этнические организованные преступные структуры. Они связаны со всей этнической диаспорой на основе групповой морали, зачастую использующие в своей деятельности как криминальной, так и легальной,

³² Поздняков А.Н. Раскрытие и расследование преступлений, совершенных членами организованных групп и преступных сообществ, сформировавшихся на этнической основе. Монография. – М. 2013 г.

финансовые, кадровые, информационные, а иногда и политические возможности своих диаспор.

Так, наиболее крупные партии наркотиков незаконно ввозятся на территорию Российской Федерации юридическими лицами, частными предпринимателями, физическими лицами с сокрытием в легально ввозимом товаре, преимущественно с использованием грузового автотранспорта, под видом перемещения плодоовощной продукции.

Только из государств – участников СНГ в Российскую Федерацию ежегодно завозится около 6 млн т плодоовощной продукции. Это огромное количество автопоездов грузоподъемностью обычно около 20 т. Если в 20-тонный грузовик спрятать один килограмм героина, то стоимость наркотика значительно превысит стоимость и сельхозпродукции, и самого грузовика вместе взятых.

В таких условиях торговцы стараются продавать плодоовощную продукцию в России по демпинговым ценам, чтобы быстрее продать, быстрее вернуться и привезти новую партию героина.

В итоге российское сельское хозяйство страдает от героинового трафика, осуществляемого из Средней Азии и оказывающего непосредственное давление на российских сельхозпроизводителей, а «черный» рынок наркотиков пополняется новым товаром.

Анализ расследования уголовных дел, связанных с контрабандой наркотиков под видом сельхозпродукции, свидетельствует о сложившейся практике использования бреши в действующем законодательстве. Эта брешь предоставляет возможность ввозить в Россию сельскохозяйственную продукцию без внешнеторговых контрактов, коносаментов (документов, удостоверяющих право собственности на груз), инвойсов (международных счетов-фактур) и иных документов, декларируя иностранного водителя как отправителя и грузополучателя, продавца и покупателя сельскохозяйственной продукции в одном лице.

Для этих целей наркоторговцы зачастую используют фирмы-однодневки или так называемые фирмы-«мусор», предоставляющие свои реквизиты для перемещения товаров от их имени, затрудняющие идентификацию участников внешнеторговых операций, при реализации которых осуществляются контрабандные поставки наркотиков.

Существующий порядок въезда в Россию и выезда из нее иностранных граждан по внутренним паспортам из безвизовых стран, в основном стран ближнего зарубежья и бывших или нынешних стран СНГ, создал проблему, название которой – незаконная миграция. В основном это граждане Азербайджана, Украины, Казахстана, Таджикистана, Узбекистана и Киргизстана. Незаконная миграция породила наркотическую агрессию в отношении России.

Усугубляет эту проблему несколько факторов:

- многоступенчатая неоперативная система миграционного «контроля», которая позволяет бесконтрольно, без персонифицированного учета пересекать границу России в течение длительного времени многократно (иногда до 100 раз в год);

- Государственная информационная система миграционного учета (ГИСМУ), созданная в соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации от 14 февраля 2007 г. № 94 «О государственной информационной системе миграционного учета», – неэффективна. Она аккумулирует лишь сведения о фактах въезда в Российскую Федерацию и выезда из Российской Федерации иностранных граждан и лиц без

гражданства. Эта система не предоставляет сведения о месте и времени пересечении госграницы, что затрудняет работу правоохранительных органов по пресечению трафика наркотиков из Афганистана;

– контроль грузопассажирского потока на российско-казахстанской границе протяженностью около 7,5 тыс. км осуществляется неэффективно. Объективные причины этому – отсутствие демаркационной линии границы, недостаточная техническая оснащенность пунктов пропуска с многоступенчатой неоперативной системой миграционного контроля, а также расположение ряда железнодорожных пунктов пропуска в глубине российской территории, что дает возможность перевозчикам наркотиков осуществлять «сбросы» наркотиков до приезда на пункт контроля.

В России некоторые ученые и практические работники под этнической преступностью подразумевают только преступную деятельность иностранных граждан и лиц без гражданства. С оперативно-розыскной точки зрения, в этой сфере, на первый взгляд, проблем не так уж и много. В общей структуре выявленных преступлений доля преступлений, совершенных иностранными гражданами, колеблется от 3,2 до 3,5%. Однако по имущественным преступлениям и преступлениям против общественной безопасности и общественного порядка, где в большей степени присутствуют лица данной категории, раскрываемость не превышает 50%, поэтому их реальное участие в преступлениях данной категории установить довольно сложно.

Интересным, с оперативно-розыскной и криминологической точки зрения, представляется анализ статистики по осужденным иностранным гражданам. Из числа более чем 30 тысяч осуждаемых в последние годы иностранных граждан и лиц без гражданства 50% на момент осуждения не имели документов, удостоверяющих личность.

Осужденные условно, а таковых около трех тысяч, после решения суда выезжают из района временного проживания, их местонахождение неизвестно, контроль за их деятельностью отсутствует.

Более шести тысяч иностранных граждан, скрывшихся от суда и следствия, ежегодно объявляются в розыск. По статистике ФСИН России, после освобождения из мест лишения свободы не менее 30% иностранных граждан вновь в течение трех лет возвращаются в места лишения свободы, зачастую с другими документами, удостоверяющими личность.

Общий рецидив среди этой категории лиц составляет немногим менее 40%.

В правоохранительной практике не зарегистрировано ни одного случая, чтобы иностранный гражданин, в т.ч. гражданин стран – участников СНГ, возместил бы ущерб, нанесенный им юридическому или физическому лицу в результате совершения противоправных действий за счет имущества или иных активов, имеющихся у него на этнической родине или в третьей стране. Это происходит, несмотря на то, что действует Минская Конвенция 2000 г. «О правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам», актуальность, которой, впрочем, уже давно оспаривается, особенно в том, что касается вопросов наложения ареста и последующей конфискации имущества, полученного в процессе незаконного оборота наркотиков.

Этническая преступность – это не только преступность иностранных граждан. Уроженцы Узбекистана или Азербайджана, купившие российское гражданство или получившие его на законных основаниях, не перестали быть узбеками и азербайджанцами, т.е. представителями этнических групп.

Комментируя высказывания некоторых отечественных «специалистов» о том, что преступность не имеет национальности, известный криминалист, главный специалист ВНИИ МВД России (Южный филиал) и не менее известный автор детективных романов Даниил Корецкий сказал следующее: «Национальность была и остается одним из социально-демографических признаков личности преступника. Более того, национальность в генезисе преступности значит больше, чем возраст или пол, поэтому и существует этническая преступность, базирующаяся на национальной основе. Не видеть это может лишь лукавый политик, политкорректный демагог-правозащитник или просто невежа». Именно этим признаком объясняются особенности подготовки и совершения преступлений членами этнических преступных структур, способы сокрытия ими следов преступлений, их поведение при его совершении и после задержания. Некоторые ученые в связи с этим сформировали положение: этническая предубежденность как установка, продуцирующая впоследствии мотив этнической стереотипизации, закладывается в период воспитания личности ³³.

С криминологической точки зрения, этническая организованная преступная деятельность определяется как криминальная деятельность системы взаимосвязанных, образующих определенную целостность этнических организованных преступных структур.

С учетом российской специфики, структура современной этнической организованной преступности представляется следующим образом:

- этническая организованная группа;
- этническое преступное сообщество;
- «воры в законе», или этнические авторитеты.

«Воры в законе» – это лица, «коронованные» воровской сходкой, имеющие авторитет в преступной среде, поддерживающие традиции преступного мира, воровскую мораль и активно организующие преступную деятельность.

Отдельные компоненты этой структуры эволюционируют, приспособиваясь к политической, экономической или географической ситуации региона, реагируя на изменения уголовной политики государства (например, после введения санкции за криминальную деятельность «воров в законе» их сходки переместились за рубеж).

Особенностью криминального этнического наркобизнеса и в России, и организованного выходцами из России за рубежом является то, что в качестве «крыши» в нем всегда присутствует «вор в законе», или этнический авторитет. Это касается и легального, и чисто криминального бизнеса.

Феномен «вора в законе» – порождение российского криминалитета. Он нуждается в более тщательном изучении, но тот факт, что «воры в законе» азербайджанцы, курды, армяне, не говоря о грузинских «ворах в законе», чувствуют себя в России как дома, нуждается в детальном рассмотрении.

Новое время сформировало и новых «воров в законе». Сегодня востребован такой «вор в законе», который не только может «развести по понятиям» криминальных представителей конкурирующих коммерческих структур. В целях обеспечения продвижения товаров и услуг (наркотики в их числе) на новые рынки как в России, так и за ее рубежами, он способен обеспечить их охрану, используя свой авторитет, установить взаимовыгодные

³³ Поздняков А.Н. Указ. сочинение, С. 17.

отношения с местным криминалитетом и с представителями местных правоохранительных структур, т.е. он, по сути, стал криминальным менеджером³⁴.

Выход отечественной организованной преступности за пределы национальных границ свидетельствует о ее транснациональном характере.

Транснациональная организованная преступность угрожающими темпами растет именно в этнической среде. Эта тенденция обусловлена значительным числом самых разноплановых факторов, в частности: расширением международной экономической деятельности; совершенствованием средств связи; увеличением масштаба международных перевозок; растущими миграционными потоками; существенными различиями в национальных законодательствах; формированием свободных экономических зон и т.п. Она ориентируется, прежде всего, на расширение рынков сбыта наркотиков, похищенных произведений искусства, оружия, оказание незаконных услуг, в том числе по легализации преступных доходов, организацию нелегальной миграции, международные финансовые аферы.

Противоправные методы приобретения, сохранения, функционирования и приумножения такого капитала постоянно совершенствуются технически, организационно, приобретая новые системные свойства, и формируют свои оригинальные формы существования, например, в виде общественных организаций или юридических лиц.

Закрепленные законодательно понятия «организованная группа», «преступное сообщество» в сфере этнической организованной преступности уже не отражают в полной мере структуру, признаки и состояние ни отечественной этнической преступности в частности, ни организованной преступности в целом.

На практике сотрудникам оперативных подразделений, осуществляющих борьбу с организованной преступностью в сфере наркобизнеса, зачастую приходится вести разработку членов организованных преступных структур вообще и этнических преступных структур в частности, действующих в рамках юридических лиц: коммерческих фирм или официально зарегистрированных общественных организаций, созданных на деньги этнических ПС и реализующих их криминальные интересы.

Криминалитет использует инфраструктуру последних, финансовые возможности, кадровый потенциал, а также приобретенные их сотрудниками за время работы трудовые навыки, служебно-должностной профессионализм и специальные знания.

Имеются свои специфические особенности в формировании этнических ОГ и ПС, связанные с их целями. Выделяются два типа этих особенностей:

- действия, реализующие преступные замыслы уголовного характера;
- действия, реализующие преступный замысел, используя недостаточно эффективный контроль в налоговой, административной, уголовной сфере при совершении экономических правонарушений.

Практика свидетельствует, что существуют свои особенности в разработке каждой отдельно взятой ОГ, сформировавшейся на этнической основе. Тем не менее, ни одна этническая ОГ или этническое ПС не может быть самодостаточной в криминальном плане, их членам необходима информация, необходимо оружие, им нужны люди, которые могут оказать помощь в легализации преступно нажитого капитала, в приобретении средств передвижения и т.п. В связи с этим каждая из таких групп постепенно обрастает связями, в том числе пособниками и сообщниками.

³⁴ Поздняков А.Н. Указ. сочинение, С. 29.

Следует отметить, что данная методика не учитывает особенности оперативной разработки этнических ОГ и ПС, сформировавшихся из китайцев, вьетнамцев, афганцев, турок (исключая этнических азербайджанцев) и африканских народностей, а также цыган. При анализе оперативной ситуации в этой сфере правоохранительной деятельности сотрудники оперативных подразделений, как правило, применяют следующие средства:

- оперативно-аналитические методики (преимущественно разведывательно-поискового характера), использование которых позволяет в определенной степени обеспечивать руководителей МВД России, ФСКН России, других ведомств всесторонней оперативной информацией, что дает возможность глубокого познания процессов, происходящих в сфере организованной преступности и оперативной обстановки в регионе, стране и за ее пределами;

- выявление, слежение и постоянное исследование современных тенденций, свойственных криминальной сфере, особенно ранее не встречавшихся криминальных проявлений, сфер криминальной активности, способов совершения преступлений и маскировки следов противоправных деяний;

- глубокое изучение инфраструктуры криминальных ОГ и ПС, определение мер предупредительного воздействия, а также путей и способов оперативной разработки и обеспечения оперативного проникновения в криминальную среду;

- сбор, анализ, подготовка и использование информации для прогнозирования криминальных проявлений, слежения за передвижением участников криминальных групп и их связями; принятие на основе прогнозирования крупномасштабных управленческих и организационных решений, в том числе совместного характера или межгосударственного значения;

- перспективное планирование комплексных и совместных мер борьбы с преступными проявлениями; организация и претворение в жизнь новых форм и методов в организации взаимодействия ведомств и органов, являющихся субъектами оперативно-розыскной деятельности;

- создание и использование совместных информационно-поисковых и оперативно-аналитических систем, разработка и внедрение программного обеспечения обработки оперативной информации на базе использования компьютерных и иных новейших технологий³⁵.

На основе комплексного анализа сложившейся на территории России криминальной ситуации можно выделить факторы, определяющие организационно-управленческие и организационно-тактические меры оперативных подразделений правоохранительных органов, реализующих задачи в сфере борьбы с этнической организованной преступностью.

Основными из них являются:

- использование членами этнических преступных структур в своей криминальной деятельности кадрового, финансового, политического ресурса этнической диаспоры;

- создание большинством этнических диаспор или использование уже созданных общественных и религиозных организаций для защиты членов криминальной структуры от социального контроля;

- экономическая, а в отдельных случаях – и территориальная, культурная, религиозная экспансия, проводимая членами этнических преступных структур в стране

³⁵ Поздняков А.Н. Указ. сочинение, С. 44.

пребывания, например: «приватизация» армянами сферы быта, азербайджанцами – потребительского рынка, вытеснение китайцами азербайджанцев из сферы продовольственного рынка Дальнего Востока;

- внутригрупповая дисциплина, основанная на религиозных и национально-бытовых отношениях, для реализации единой преступной цели;

- наличие обширных родственных, бытовых, криминальных связей, не ограничивающихся только страной пребывания и этнической родиной, которые активно способствуют формированию и функционированию мирового рынка криминальных товаров и услуг, что позволяет мигрантам, находящимся в России, получать разностороннюю информацию и реагировать на конъюнктурные изменения рынка;

- создание полинациональных этнических преступных структур;

- занятие преступной деятельностью как промыслом;

- наличие коррупционных связей;

- подчиненное положение членов этнической диаспоры по отношению к местному криминалитету, однако, при ослаблении последнего, готовность занять лидирующее положение в регионе;

- помощь, оказываемая членам преступной структуры со стороны официальных представителей государственных организаций этнической родины;

- методы подготовки, совершения преступлений, сокрытия его следов, поведение при задержании и после задержания, носят оттенок национальных правил и традиций;

- осведомленность членов многих из этнических преступных структур о некоторых негласных приемах и методах работы правоохранительных органов вследствие частого присутствия в их среде бывших или действующих сотрудников правоохранительных органов;

- участие отдельных членов этнических преступных структур в местном бизнесе;

- присутствие как в нелегальном, так и в легальном бизнесе членов этнических структур и так называемых воров в законе, этнических авторитетов;

- наличие культивируемых в этнических преступных структурах национальных традиций и обычаев;

- наличие криминальной субкультуры.

Для инициативного получения информации о деятельности членов рассматриваемых этнических ОГ и ПС сотрудникам подразделений, непосредственно осуществляющих борьбу с организованной преступностью, требуется, прежде всего, установить круг субъектов оперативно-розыскной деятельности, которые прямо или косвенно могут быть осведомлены об участниках этнических структур.

К ним, как правило, относятся следующие:

- негласные сотрудники различной категории, состоящие на связи у сотрудников оперативных подразделений, в том числе негласные сотрудники из числа уголовно-воровских авторитетов, негативно относящиеся к представителям этнических преступных структур;

- персонал объектов оперативного обслуживания (вокзалов, аэропортов, гостиниц, рынков, ресторанов, казино, баров, кемпингов, ломбардов, больниц, бань, и т.п.);

- руководители государственных и коммерческих предприятий, фирм и других структур, особенно конкурирующих или конфликтующих (конфликтовавших) с участниками этнических организованных преступных структур на почве раздела экономических сфер влияния;

- лица, заключившие досудебное соглашение со следствием;
- иные источники информации³⁶.

Основные направления организации работы при оперативной разработке ОГ и ПС, сформировавшихся на этнической основе, определяются на основе следующей информации:

- определение количества этнических диаспор и числа членов;
- определение степени организованности и официальности;
- наличие регистрации диаспоры как общественной организации;
- наличие руководителя, выборных органов;
- сведения о членах диаспоры, находящихся в России на законных основаниях.

Определение степени криминализации диаспоры:

- изучение практики привлечения членов диаспоры к уголовной ответственности за 3-5 лет;
- изучение практики привлечения членов диаспоры к административной ответственности;
- определение ведения легального или нелегального бизнеса;
- с учетом собранной информации определение характера разработки членов конкретной этнической ОГ или ПС и степени участия в этой деятельности оперативных и других подразделений правоохранительных органов;
- определение возможностей в конкретной разработке действующих источников информации;
- определение сферы деятельности этнических ОГ и ПС, в которых возможно приобретение новых источников информации.

При выявлении, пресечении и раскрытии преступлений, совершенных или совершаемых членами организованных этнических преступных структур, необходимо учитывать:

- этносоциальные особенности подозреваемого, обвиняемого, а также потерпевшего, свидетеля и понятых при производстве по уголовному делу в целях реализации основных направлений уголовного судопроизводства;
- особенности совершения преступлений, обусловленных этническими признаками (этнических преступлений), в целях их эффективного раскрытия и расследования;
- способы собирания доказательств на основе анализа социально-культурных и психологических особенностей этносов, представители которых подозреваются в совершении преступлений³⁷.

В целях повышения эффективности организации раскрытия и расследования преступлений, совершенных членами этнических ОГ и ПС, имеющих международные связи, руководители оперативных и следственных подразделений должны также действовать следующим образом:

- организовывать действенный контроль над раскрытием и расследованием преступлений, совершенных этническими ОГ и ПС, имеющими международные связи, оказывать практическую помощь в организации расследования данной категории преступлений;

³⁶ Поздняков А.Н. Оперативно-розыскные меры органов внутренних дел по борьбе с организованными группами и преступными сообществами, сформировавшимися на этнической основе. Монография. –М. 2010 г., С. 57.

³⁷ Поздняков А.Н. Указ. сочинения, С. 89.

– внедрять в практику создание следственно-оперативных групп, специализирующихся на раскрытии и расследовании преступлений, совершенных членами организованных этнических преступных структур, включая имеющие межнациональные и межрегиональные связи, со стадии реализации оперативной информации;

– принимать активное участие в формировании нормативной правовой базы, с помощью которой осуществлялся бы контроль над средствами, ввозимыми в Российскую Федерацию иностранными гражданами, а также контроль над средствами, вывозимыми ими из России. Это позволило бы, при выявлении существенных расхождений, истребовать документы, подтверждающие законность получения средств на территории России, а в случаях отсутствия таких документов – конфисковывать эти средства.

При сложившейся в стране и мире ситуации темпы роста преступлений, прежде всего в организованных формах (в том числе этнических), связанных с иностранными гражданами, в особенности ближнего зарубежья, будут в дальнейшем увеличиваться. В связи с этим следует привести содержание прогноза ГУУР МВД России о криминогенных тенденциях в этой сфере. Из этого прогноза следует, что, на фоне сохранения значительного влияния этнической преступности на криминогенную ситуацию, в ряде регионов России, прежде всего в столице и других крупных городах, ожидаются следующие события:

– дальнейшая активизация противоправной деятельности иностранных граждан, формирование из их числа устойчивых преступных структур с межрегиональными и международными связями, в том числе образованных по этническому принципу;

– рост организованной международной преступности и усиление в связи с этим контрабандной деятельности в масштабах, угрожающих безопасности граждан и общества в целом;

– проникновение этнических преступных структур в сферу экономической деятельности государственных и частных коммерческих структур путем коррумпирования государственных чиновников, перемещения незаконных доходов от преступной деятельности в сферу легального бизнеса.

Необходимо иметь в виду, что принятые в Европе стандартные правовые нормы, направленные на борьбу с организованной преступностью, практически бессильны перед российской этнической преступностью, основанной на родоплеменном принципе этнических мафий.

С учетом раздробленности сил и средств российских правоохранительных ведомств (МВД, ФСБ, ФСКН России), осуществляющих борьбу с организованной преступностью и наркобизнесом, скорое решение проблем в этой сфере правоохранительной деятельности представляется проблематичным.

